

Ф.Л. Морошкин

**О владении по началам
российского
законодательства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34.01
ББК 67.4
М80

М80 **Морошкин Ф.Л.**
О владении по началам российского законодательства / Ф.Л. Морошкин – М.:
Книга по Требованию, 2012. – 240 с.

ISBN 978-5-458-06972-4

Рассуждение экстра-ординарного профессора Федора Морошкина для получения степени доктора прав.

ISBN 978-5-458-06972-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

объяснишь, что множеству перебранных источников не приведены в цитатах: ибо чтения, предпринимаемые учеными для большего убеждения в том, что они ни к чему не ведут, не входя в разряд цитат, — это необходимые тупеядцы ученых трудов; без них было бы пусто в области знания.

Уверен, что представляемый мною практический имеет многие недостатки; впрочем уверен и в том, что некоторые из них заслуживают снисхождение по трудности самого предмета. Не надюсь имать последователей моего учения, — за то смѣю себя ободрить, что и я не имѣю предшественников. Теорія владѣнія вообще объяснена недостаточно, не только у насъ въ Россіи, но и Германскіе ученые бросаютъ на сей предметъ или неположительные взгляды, или борются еще съ трудностями Римской теоріи. Въ первый разъ видѣли мы Русское владѣніе отдѣльно отъ собственности въ Опытѣ Гражданскаго Права почтеннаго юриста Вельяминова-Зернова; но то была теорія владѣнія Римская, а не Русская, и мы продолжали по-прежнему владѣніе называть собственностію, а владѣльца собственникомъ, доколѣ наконецъ редакторы проекта Свода Законовъ не провели рѣзкой черты между этими предметами Гражданскаго Права. Мы чрезъ мѣру приспирасны были къ опытамъ, и вотъ одна изъ причинъ, почему науки юридическія исчезали у насъ въ хаосъ практическихъ воззрѣній. Даже теперь,

VI

когда Сводъ Законовъ представилъ обширную раму для юриспруденціи, всякое ученое изысканіе, предпринимаемое съ цѣлію создать науку, или нѣчто въ родѣ опдѣльныхъ шипуловъ безсмертнаго Юстиніанова Дигеста, по моему мнѣнію, еще преждевременно: ибо напѣть теоретическій юриспруденцѣ не имѣетъ въ своей библіотекѣ двухъ милліоновъ юридическихъ положеній (*Στιχοι*), которыя лежали на споллахъ Константинопольскихъ антецесоровъ, въ классической опдѣлкѣ, полированныхъ движеніемъ Римской жизни и классическаго образованія, вышедшія изъ подъ пера Префектовъ, Сенапоровъ и Спапствъ - Секретарей всемірной монархіи, писавшихъ и мыслившихъ по вдохновенію Греческой философіи и всемірнаго разума. Дигестъ составляется не изъ общихъ формулъ закона, а изъ случаевъ (*casus*) жизни, не изъ пуспыхъ отвлеченностей школы, а изъ живыхъ воззрѣній на природу, изъ множества рѣшенныхъ дѣлъ, изъ самосознанія пракшиковъ. Но всѣ таковыя средспва доселѣ находились у насъ за ключемъ Министра Юстиціи: только теперѣ безкорыспная любовь его къ наукѣ начинается опваливать камень, за копорымъ хранился драгоцѣнное руно Опецешвенной юриспруденціи.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ТЕОРІЯ ВЛАДѢНІЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ПОНЯТІЕ ВЛАДѢНІЯ.

Когда мы видимъ, что лице, получивъ по наслѣдству, по купчей крѣпости, по дарственной записи, или по другому акту пріобрѣтенія, имѣніе движимое или недвижимое, распоряжается и пользуется имъ по собственному произволу, такъ что никто изъ постороннихъ безъ его согласія не можетъ имъ пользоваться и распоряжаться; то мы обыкновенно говоримъ: это лице *владеетъ* имѣніемъ. И это наше представленіе столь естественно, что всякое лишеніе владѣнія и разлученіе его отъ права на законно-пріобрѣтенное имущество показалось бы намъ чѣмъ-то несообразнымъ. Когда мы видимъ, что лице, не имѣя права собственности, напримѣръ казенный крестьянинъ, или купецъ, или мѣщанинъ, пользуется казенною землею, пашетъ, коситъ, однимъ словомъ, собираетъ плоды, и обращаетъ ихъ въ собственную пользу: то и въ семъ случаѣ мы обыкновенно говоримъ: онъ *владеетъ* казенною землею. И здѣсь наше сознаніе ни чѣмъ не возмущаетъ.

ся : ибо пользующійся получилъ на это позволеніе отъ Казеннаго Учрежденія. Но можетъ случиться и такъ, что означенныя лица, самовольно поселившись на казенной землѣ, не только безъ позволенія, но и употребляя насильство, продолжаютъ пахать, косить и лѣсъ рубить на себя, словомъ, распоряжаются такъ, какъ будтобы они были настоящіе хозяева; тогда безъ сомнѣнія мы думаемъ: они поступаютъ неправильно, незаконно, имѣніе не имъ принадлежитъ, они не должны имъ пользоваться; между тѣмъ однакожь мы говоримъ объ нихъ : они *владѣютъ* казенною землею. Такимъ образомъ, поелику имѣніемъ владѣетъ и господинъ, и оброчный содержатель, и воръ и насильный похититель, одинъ по праву собственности, другой по праву найма, третій не только безъ всякаго права, но еще и съ нарушеніемъ закона : то изъ сего слѣдуетъ, что владѣніе и собственность не суть одно и то же. Онѣ могутъ быть соединены въ лицѣ господина, владѣющаго имѣніемъ по праву собственности; однакожь бываютъ и розно : иногда господинъ бываетъ безъ владѣнія, и не господинъ — однакожь владѣетъ, какъ будтобы онъ былъ настоящій господинъ. Итакъ владѣніе и собственность, какъ два различныя понятія, смѣшивать не должно. Точно такими они представлены въ Сводѣ Законовъ, Т. X. разд. 11. гл. 11 ст. 302, 303 : „ Владѣніе, когда оно соединено въ одномъ лицѣ съ правомъ собственности, есть существенная часть самаго сего права;... но когда частный владѣлецъ (или казна), удержавъ за собою право собственности по укрѣпленію, отдѣлитъ отъ него владѣніе и передастъ или уступить оное другому по договору, дарственной записи или другому какому либо акту : тогда сіе *отдѣльное владѣніе* составляетъ само по себѣ отдѣльное право, коего пространство, пожизнен-

ность или срочность опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено.“ Хотя Сводъ Законовъ и называетъ владѣніе *правомъ владѣнія*: однакожь здѣсь должно разумѣть владѣніе какъ *право на владѣніе*, право пріобрѣтенное по законному акту: ибо въ Сводѣ же Законовъ владѣніе само по себѣ не только не есть право, но даже признано преступленіемъ, когда оно бываетъ *насильственнымъ или подложнымъ* 1).

Владѣніе само по себѣ не есть право, и кто владѣтъ, тотъ не всегда имѣетъ право владѣть: между тѣмъ Верховная власть, не приписывая правости владѣнію вообще, отвлеченно отъ собственности, признаетъ необходимымъ: а) владѣніе даже самовольное принять подъ покровительство законовъ противъ насилія и самоуправства; б) спокойное и безспорное владѣніе превратить въ право собственности, когда оно продолжится въ теченіе закономъ установленной давности 2). Кромѣ сихъ первообразныхъ принадлежностей владѣніе само по себѣ, при равныхъ доказательствахъ истца и отвѣтника, владѣльцу даетъ преимущество предъ невладѣльцемъ 3), — а будучи добросовѣстнымъ, при возвращеніи имущества хозяину, освобождаетъ владѣльца отъ обязанности возвращать доходы и вознаграждать убытки, каковыя могъ понести законный владѣлецъ въ отысканіи своего права 4). При первомъ воззрѣніи всѣ сіи распоряженія Закона кажутся удивительными, и непосредственно рождаютъ вопросы: какимъ образомъ владѣніе, не будучи правомъ, не имѣя для себя законнаго основанія, защищается Закономъ противъ насилія и даже превращается въ собственность? На какомъ основаніи Законъ, при равновѣсіи доказательствъ истца и отвѣтника, склоняетъ вѣсы правосудія на сторону владѣльца, и добросовѣстному владѣль-

цу прощаетъ доходы, по праву принадлежащіе хозяину вещи? Рѣшеніе сихъ вопросовъ казалось и древнимъ и новѣйшимъ юристамъ столько важнымъ, что многіе занимались имъ съ особенною любовію и уваженіемъ, стараясь возвести предметъ изъ предѣловъ положительныхъ законодательствъ къ началамъ умозрительнымъ, философскимъ. Первые изъ юристовъ, предложившіе теорію владѣнія отдѣльно отъ собственности, были Римляне. Они оставили намъ драгоценнѣйшій трактатъ по сему предмету, гдѣ глубокомысліе, утонченнѣйшая наблюдательность, живость и сила діалектики доведены до высочайшей степени, гдѣ Римская юриспруденція возвышается на степень числительной науки, гдѣ юридическія силы духа обнажены до первородной простоты, и движеніе ихъ преслѣдовано до самыхъ мелкихъ проявленій. За ними въ слѣдъ и новѣйшіе законодатели и ученые приняли въ свои кодексы и учебники статью владѣнія отвлеченно отъ собственности. Даже и тѣ Европейскіе народы, кои весьма немного заимствовали изъ Римскаго права, сознали необходимость отвлечь владѣніе отъ собственности и разсматривать его въ отдѣльномъ видѣ. Отъ Римлянъ достался намъ стройный, гармоническій корпусъ ученія о владѣніи, гдѣ понятія прилажены одно къ другому такъ, что весь трактатъ ихъ кажется изваяннымъ изъ мрамора; но духъ животворящій, жизненное начало правомѣрныхъ послѣдствій сего явленія, не дозволилъ уловить себя въ Римскія опредѣленія: — новѣйшимъ юриспрудентамъ предоставленъ трудъ открыть и объяснить его. Дѣйствительно, въ настоящее время сдѣланы всѣ пріемы къ отысканію сего незримаго основанія, по которому владѣніе, не будучи правомъ собственности, производитъ правомѣрные послѣдствія. Вопросы предложены въ слѣдующемъ ви-

дѣ : въ самомъ ли владѣніи содержится сіе основаніе , или что либо внѣшнее , какое либо постороннее обстоятельство , присоединяясь къ владѣнію , послѣдствіямъ его даетъ видъ правомѣрный , — или въ сокровенныхъ законахъ воли хранится достаточная къ тому причина ? Вопросъ выходитъ изъ предѣловъ положительной юриспруденціи , и потому слѣдуетъ выслушать напередъ мнѣніе философа .

Мнѣніе Гегеля 5). Лице , по ученію Гегеля , для того , чтобъ быть ему безконечнымъ въ индивидуальной формѣ , или представить изъ себя идею , понятіе живое , должно открыть для себя внѣшнюю сферу нравственной свободы ; а какъ лице само по себѣ , отвлеченно отъ земной формы , его ограничивающей , есть воля неопредѣленная , безконечная : то условія , коимъ предлежитъ опредѣлить сію неопредѣленную волю , и тѣмъ открыть міръ духовной свободы , должны заключать въ себѣ нѣчто непосредственно различное отъ безконечной воли . Сіе непосредственно различное отъ свободнаго духа , ни для себя , ни для другихъ не имѣющее значенія и цѣли , если сіи не будутъ сообщены ему чѣмъ-то внѣ его само для себя-существующимъ , нравственно-разумнымъ , — сіе непосредственно различное есть *вещь* , существо несвободное , безличное и безправое . Лице , какъ понятіе непосредственное , какъ прямой предметъ природы , имѣетъ свое особенное бытіе , внутреннее и внѣшнее , изъ коихъ первое относится ко второму какъ субъектъ къ объекту , какъ міръ внутренний къ міру внѣшнему . Идея ума , мысль , вдохновеніе , отторгаясь отъ свободнаго духа , изъ внутренняго дѣлаются внѣшнимъ и падаютъ въ область вещей . Но это суть вещи не перваго творенія , не прямо открывающіяся нашему воззрѣнію и дѣйствію свободнаго духа ; для открытія вещественной среды

духа есть вещи первородныя, получившія бытіе посредствомъ инаго рожденія — это суть вещи видимой природы. Я, какъ лицо, имѣю право въ каждую вещь вложить мою собственную волю, отъ чего внѣшняя для меня вещь дѣлается моею. До сей минуты она не имѣла значенія, она была безжизненна и безцѣльна; теперь, напротивъ, проникнутая моею волею, получаетъ и цѣль, и значеніе, и жизнь. На семъ основывается безусловное право *освоенія вещей* внѣшняго міра. Покореніе вещей собственной моею силѣ есть *владѣніе*; опредѣленная цѣль, естественныя потребности и побужденія, то, для чего я вещь дѣлаю моею, составляетъ *интересъ владѣнія*, — а слѣдствіе, по которому я, какъ свободная воля, по силѣ владѣнія дѣлаюсь предметнымъ, волею дѣйствительною, существенною, составляетъ истинность и правость сего отношенія, однимъ словомъ, составляетъ значеніе *собственности*.

Поелику собственность есть осуществленіе личной воли, т. е. воли особенной, индивидуальной: то изъ сего непосредственно слѣдуетъ, что собственность по самой природѣ своей есть собственность частная, а не общая. Посему Платонову мнѣніе, что въ Государствѣ частной собственности быть не должно, есть открытое насильство чело-вѣческой личности. Понятіе *общей* собственности противорѣчитъ само себѣ. Почему стихійные предметы природы: свѣтъ, воздухъ и т. п., какъ неспособные къ образованію въ собственность, по своей природѣ не могутъ быть предметами оной. Даже такъ называемая общая собственность въ моментъ пользованія и потребленія, когда совершается существенное ея предназначеніе, необходимо разрѣшается въ собственность частную, особенную. Вотъ

настоящее отношеніе свободнаго духа къ предметамъ непосредственнымъ , къ вещамъ перваго рожденія !

Какъ внѣшній міръ , при первомъ воззваніи къ нему свободнаго духа , представляется чѣмъ-то всеобщимъ , невошедшимъ въ индивидуальныя формы соответственно личности человѣка , чѣмъ - то чуждымъ , неосвоеннымъ ; такъ и собственное тѣло человѣка , членораздѣльное само по себѣ , въ своей дикой естественности , на первый разъ открывается безразличнымъ , ненастроеннымъ для свободнаго духа , чѣмъ-то всеобщимъ , чуждымъ , неосвоеннымъ. Правда , оно заключаетъ уже въ себѣ возможность дальнѣйшаго образованія ; но сіе живое тѣло , въ которомъ тлѣетъ духовная искра жизни , дотолъ остается не мое , доколѣ духъ мой не овладѣетъ имъ , доколѣ не сдѣлаетъ его послушнымъ орудіемъ собственныхъ повелѣній. Тогда изъ безразличнаго и неопредѣленнаго оно становится индивидуальнымъ ; способности его слагаются , характеръ дѣлается выразительнымъ. Тогда духъ мой получаетъ возможность осваивать , а предметы внѣшняго міра готовность быть освоенными. Изъ самой природы освоенія проистекаетъ правило , что предметъ природы принадлежитъ первому , кто прежде всѣхъ овладѣлъ имъ ; второй по времени не можетъ овладѣть имъ : ибо предметъ сталъ уже собственностію другаго. Итакъ владѣніе должно простирается только на вещи неосвоенныя личности человѣка , на вещи ничьи , — и это составляетъ отрицательное условіе сего отношенія.

Мысліе Ганса 6). Гансъ , ученикъ и послѣдователь Гегеля , въ основныхъ понятіяхъ о владѣніи существенно съ нимъ сходенъ , но , какъ законникъ по призванію , не останавливается на общихъ положеніяхъ своего наставника , а даетъ имъ дальнѣйшее развитіе. Снабженный отъ природы превосходною син-

тетическою силою, онъ пріемлетъ рѣшительное философское воззрѣніе на Римское ученіе о владѣніи, и что было въ немъ случайно — историческаго, что высказано съ искренностію безотчетнаго ума, то старается повѣришь и оправдать именемъ всеобщаго разума законодательствъ. „Правость владѣнія, говоритъ онъ, дающая бытіе правомѣрнымъ его послѣдствіямъ, основывается отнюдь не на *предположеніи*, что владѣлецъ вещи есть ея хозяинъ, — не на *околичностяхъ* владѣнія, и не есть слѣдствіе насильства, причиненнаго владѣльцу постороннимъ лицомъ, какъ думаетъ Г. Савиньи; напротивъ *основаніе правомѣрныхъ слѣдствій владѣнія лежитъ въ немъ самомъ*, т. е. въ томъ положеніи, какое пріемлетъ личность человѣка относительно внѣшнихъ вещей. Все право собственности есть не что иное, какъ возможность, въ слѣдствіе которой лице выражаетъ себя во внѣшнихъ вещахъ. Но человѣческая воля въ дѣйствіи владѣнія выражается или волею *особенною* или волею *всеобщею*, субъективною или объективною (самовольною или признанною по закону). Воля располагаетъ *вещію*, потому что хочетъ располагать, безъ всякаго различенія, законно или незаконно она располагаетъ. Если она распоряжается отъ себя: то это отношеніе означаетъ только *начинающуюся, непосредственную собственность* — *владѣніе*; если же отъ имени всеобщей воли, или закона, оправдывающаго дѣйствіе частной воли: то сіе владѣніе становится *собственностію*. Когда законъ покровительствуетъ частную волю, которая бываетъ иногда волею очевидно неправою, то основаніе сему заключается въ томъ, что воля даже сама по себѣ, независимо отъ ея внѣшняго откровенія, есть нѣчто существенное, достойное уваженія и покровительства, и если она принуждена бываетъ уступить, то уступаетъ только волѣ всеобщей. Итакъ самое выраженіе воли